

УДК 72+7.01+721.011

Малахов С. А., Репина Е. А.

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

Вейерс О.

Schiemann Weyers Architects, Rotterdam, the Netherlands

Malakhov S. A., Repina E. A.

Samara State University of Architecture and Civil Engineering

Weyers O.

Schiemann Weyers Architects, Rotterdam, the Netherlands

ИСТОРИЯ КАК ФЕНОМЕН ПОСТПРОЕКТА HISTORY AS A POST-PROJECT PHENOMENON

Официальная дата возникновения метода «Постпроект» может отсчитываться с момента публикации статьи Барта Голдхоорна в журнале «Проект Россия» №3 за 2001 г. Автор признавал открытие Малаховым и Репиной принципиально новой культурной методологии и программы, основанной на восстановлении литературно осмысленной «проектной истории» объектов, построенных, на самом деле без всяких профессиональных концепций. Постпроект переосмысливает содержание фотографий, снятых в реальности, создавая культурный миф об особых архитекторах, заказчиках, скрытых от зрителя интригующих качествах объекта, и особом образе жизни персонажей этих историй. Таким образом, архитектуре придается значение культурного феномена, для которого не столь принципиально, что было первым: строительство или проект. Несколько успешных презентаций метода «Постпроект» (Москва, Роттердам, Лондон, Саппоро) подтвердили культурную и профессиональную ценность открытия.

The official date of the birth of the “Post-project” method may be considered the date of publication of the article by Bart Goldhoorn in the magazine «Project Russia» №3, 2001. The author admitted that Malakhov and Repina had discovered a fundamentally new cultural method and program, based on the restoration of a literarily meaningful «project story» of objects that were built, in fact, without any professional concepts. Post-project re-analyzes the content of photos taken in reality, creating a cultural myth about special architects and customers, about intriguing qualities of the object that are hidden from the viewer and about a special way of life of the characters of these stories. Thus, architecture obtains the status of a cultural phenomenon, for which purpose the concern ‘what happened first: the construction or the design?’ it is not fundamental. Several successful presentations of the “Post-project” method (in Moscow, Rotterdam, London, Sapporo) have confirmed the discovery’s cultural and professional value.

Ключевые слова: *новый метод, постпроект, новый тип проектной истории, анонимные объекты, архитектура как феномен воображаемой истории*

Keywords: *new method, post-project, a new type of design story, anonymous objects, architecture as a phenomenon of an imaginary story*

Начиная с 1997 г. в сфере современной проектной методологии оказался совершенно новый метод, получивший название «Программа «Постпроект». Непосредственным прецедентом явился проект «The ROOF», посвященный драматическим обстоятельствам переезда из старой квартиры одного из авторов метода [1]. Для усиления ностальгического эффекта дневники, посвященные несколькими дням одинокого существования внутри разрушаемого гнезда с видом на старые самарские крыши («Крыши Кюрбо») были дополнены 3D-моделями довольно необычного инте-

рьера, выстроенного из цветных деревянных элементов. Текст и модель были соединены в одну экспозицию и представлены на выставке так, как будто речь шла о проектном действии, хотя на самом деле, «проектным» здесь была только техника презентации. В результате синтеза романтически сформулированного текста, «живых фотографий» и тщательно выполненной модели возник жанр проекта, ориентированного на некую параллельную реальность: все могут видеть существующий объект и даже рассматривать его чертежи, но прямое и разумеющееся применение объекта

Рисунок 1. Дом актера Борисова. Прототип. План.

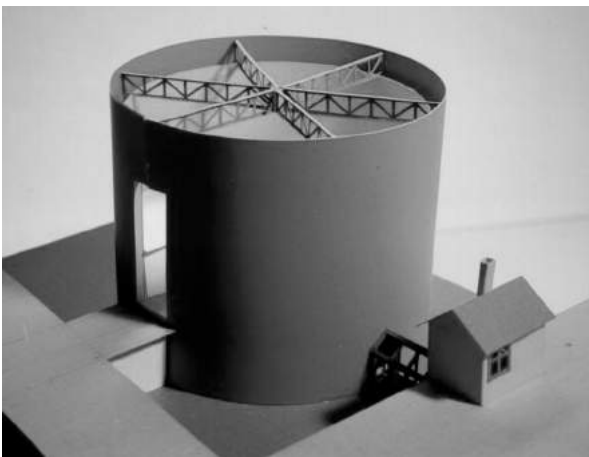
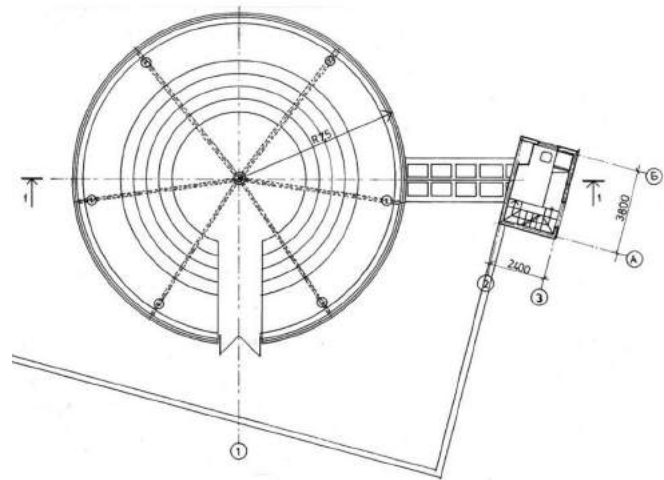
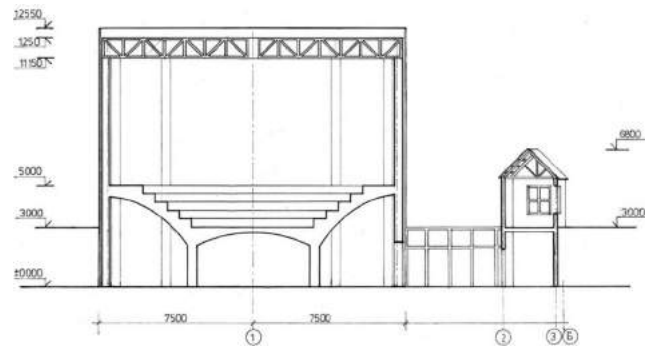

Рисунок 2. Дом актера Борисова. Макет. Разрез.

никак не совпадает с текстом, более того, не совпадает с реальностью, в которой все идет своим ходом, все выглядит привычным, причина предшествует следствию, роман и техническое описание не предполагают родственных взаимоотношений друг с другом.

В 1997 г. состоялось путешествие вокруг Самарской Луки, в котором принимали участие Отто Вейерс (DRV, Rotterdam), Сергей Малахов («Бюро «Ковчег», Самара), молодые архитекторы из других офисов, - все вместе составившие экипажи байдарок, идущих вначале до Переволок, а затем возвращавшихся через водохранилище и плотину вдоль левого берега по стремительной майской воде [2]. Интересным оказался возникший в процессе путешествия фотоархив, включивший, как будто впервые увиденные многочисленные объекты, создаваемые сезонными обитателями берегов. Архитектура многих из них определенно на-

страивала на фантастические интерпретации на основе уже возникшего жанра «постпроектной истории».

В тот момент значительный интерес для авторов представляли контрастные сопоставления героической истории, заброшенного ландшафта и бедных руин; из сочетаний этих элементов возникала интрига необычного проектного феномена, субъектом которой становились не столько архитектор, сколько воображаемый персонаж, выбравший пусть сочинения собственной судьбы по мотивам лучших человеческих историй.

Еще раз подчеркнем, что возникающий в это время жанр постпроекта постепенно обретал свою методологическую определенность, но во всех случившихся эпизодах история становилась в центре программы, объединяя придуманную легенду с реально происходящими обстоятельствами ее репрезентации.

Рисунок 3. Дом-Титаник. Прототип. Макет.

Барт Голдхоорн, главный редактор журнала «Проект Россия», в 2001 г. писал, обсуждая предложенную нами программу «постпроект», что в постпроектах вводится нарратив: «истории о выдуманных персонажах, которым якобы принадлежит дом». Эти персонажи выше жизни: их бытие куда более экзотично, чем жизнь любого из реальных клиентов. Мы сталкиваемся не с методом репрезентации в характере домов желаний реальных клиентов, а с методом наделения домов собственной жизнью уже к моменту их постройки. История вводится в виде фиктивного художественного «жизнеописания» дома. «Задача архитектора», - по мнению авторов постпроекта, подчеркивает Голдхоорн, - «не создание нового мира, а его заселение, строящееся на истории, присутствующее объекту: просто следуя факту, что здание живет дольше человека. Красота существующего объекта всегда превосходит красоту вновь созданного объекта» [3].

Путешествие по нетуристическим маршрутам становится традицией авторского коллектива, разрабатывающего концепцию постпроекта. В результате странного и довольно опасного в конце 90-х турне по дорогам, связывающим Самару и Нижний Новгород, на свет появился опубликованный в «Проекте Россия» постпроект «Три оранжевых дома» (авторы Сергей Малахов и Евгения Репина), объединяющий три концепта: 1) Дом Фли Баркета, «торговца восточными пряностями»; 2) Дом Актера Борисова (соединение ржавого резервуара и маленького дачного дома, Рис. 1-2); и 3) Палаццо Массимо Иори. В связи с публикацией проекта авторы представили де-

сять пунктов манифеста под названием «Дом 21 века». Можно привести тезисы манифеста, так как они сохраняют свое значение и могут служить программой идеально-идеалистического представления об архитектурной профессии.

Судя по всему, в 21-ом веке дома будут более метафизичны;

Архитектура- это формула дома;

Дом – это состояние, привнесенное в существующие или проектируемые объекты;

В 21-ом веке воззрение на частный дом как на типологическую задачу будет понято как идиотическое заблуждение;

Город, наконец-то, станет домом, а дом приобретет все богатство своей имманентной идеи;

Люди имеют право жить везде, а значит – повсюду ощущать себя как дома;

Дом должен быть понят как пространство события;

Исчезнет типология, исчезнут ограничения;

Архитектурные шедевры являются условно обитаемыми объектами;

Дом одной функции, дом одного события, дом одной цели, дом-автопортрет будут спокойно сосуществовать с родовыми гнездами, жизнь в которых, с одной стороны, представляется как кошмар, а с другой – как благородная работа по выживанию [4].

В своей статье, посвященной технологии и философии постпроекта, один из авторов пишет: «Постпроекты возникают после того, как произошло специфическое движение вспять, своеобразное регрессивное движение, перевод стрелок назад, перестановка местами при-

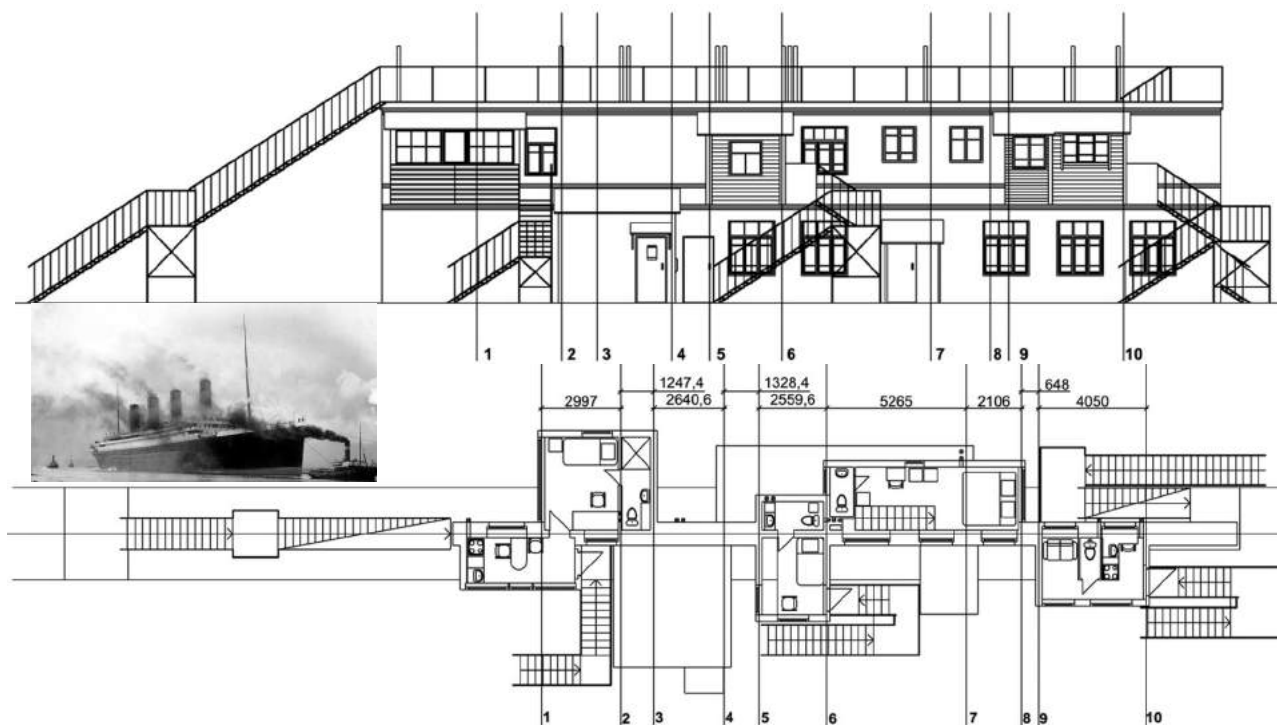

Рисунок 4. Дом-Титаник. План. Фасад.

Рисунок 5. Дом-Титаник. 3D-модель.

чины и следствия. В культурном пространстве нет ни прошлого, ни будущего, там нет времени. Поэтому мы рассматриваем постпроект как художественную акцию, которая направ-

лена на подтверждение вневременного характера художественной деятельности.

В определенном смысле постпроект обманывает нас насчет действительных качеств суще-

ствующих объектов. Этот обман определяется созданием искусственного мира, заменяющего реальность. В этом мире, создаваемом условностью изображения, постпроект легко переносится в область предположений. Постпроект предлагает обернуться в прошлое, а в качестве прошлого, наоборот, возникает существующая реальность. Эта возникающая в прошлом реальность в свою очередь может быть выдана за будущее, в котором хаос вовсе не предусматривался, а проектировалась новая жизнь. В конце концов, никто еще толком не доказал, в какую точку пространства-времени поступают проекты и их реализации» [5].

По следам публикаций, сделанных в журнале «Проект-Россия» французский обозреватель Мюрель Гладик (Murielle Hladik), совершая обзор журнала в “L'architecture d'aujourd'hui”, полностью приводит презентацию одного из

преобразованием «истории» объектов, обнаруженных как в старом городе («Дом-Титаник», Рис. 3-5), так и на острове Рождества (Проран) в местечке, получившем название Поселок Эрнштадт и деревня Кинг-Кримсон.

В своем эссе, посвященном результатам конкурса, Елена Гонсалес отмечает, что отбор 30 финалистов был вполне объективным и беспристрастным. В состав экспертного совета входили Аарон Бецки, Альбрехт Бангерт и Ан Санг Су, фигуры, «принадлежащие к кругу культуртрегеров, определяющих контуры современной культуры». Для определения победителей в разделе «архитектура» в Россию приехал известный японский и мировой архитектор Шигеру Бан, который предпочел отдать первое место проектам нашей авторской группы.

«Постпроект, пишет Гонсалес, - профессиональное переосмысление причины (проекта)

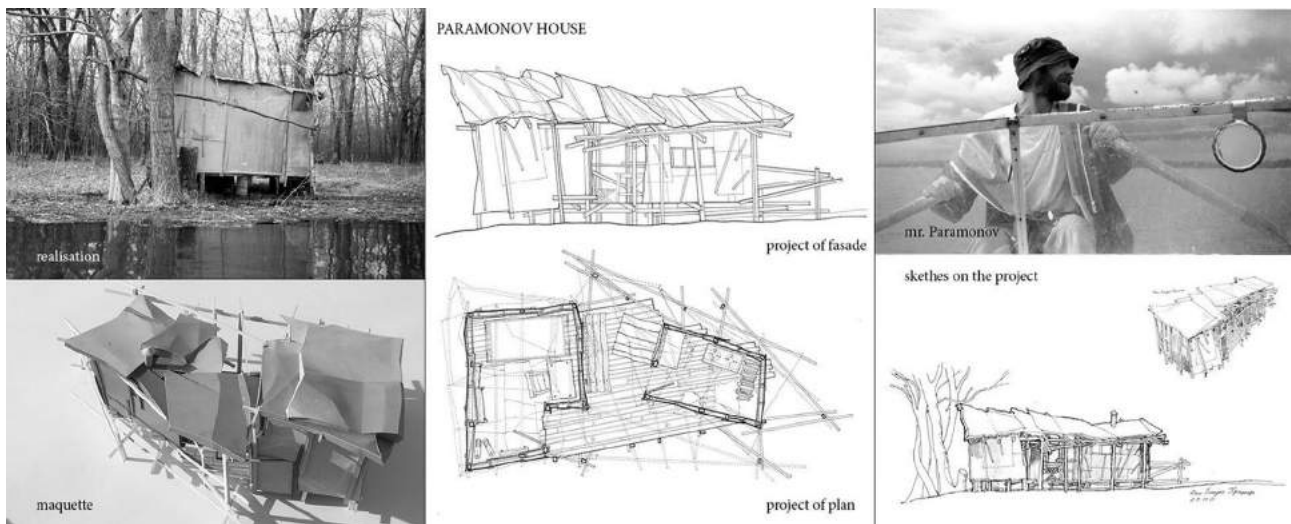

Рисунок 6. Дом Парамонова.

«трех оранжевых домов» (а именно – «Дом Актера Борисова») и не без самоиронии замечает, что «проект Сергея Малахова и Евгении Репиной», выполненный с представлением всех атрибутов проекта суперсовременного дома, оказался «вызывающим уважение культурным розыгрышем» [6].

В 2003 г. диапазон объектов, выбранных для презентации на Первом международном конкурсе «Премия инновационного дизайна DIA/ Design Innovation Award (DIA)» был дополнен

и следствия (объекта и культуры), т.е. желание обозначить сложившуюся культуру и среду как «причину» проектов». Такой поворот как часть современного архитектурного дискурса показался Шигеру Бану чрезвычайно интересным. Два дома, - добавляет Гонсалес, - две истории, сочиненные архитекторами» [7].

Приведем сокращенный текст одной из таких историй, чтобы понять особенности литературного конструирования «постпроектной истории»: «Дом Хевсела – представи-

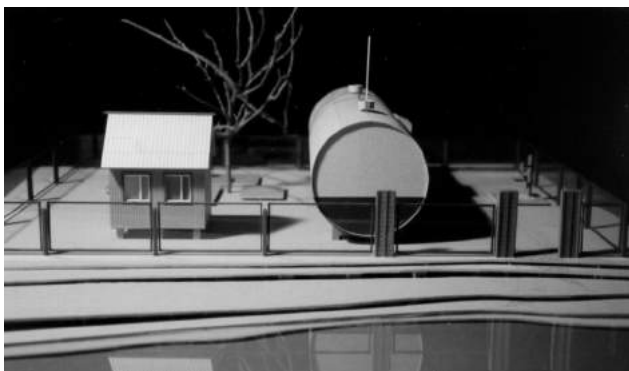
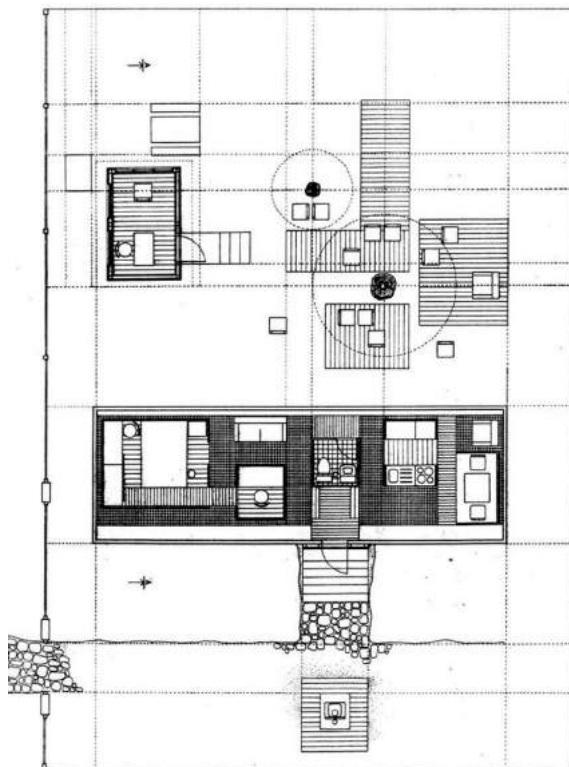

Рисунок 7. Дом Отто и Мэри. Макет. Прототип. План.

тельство архитектурной фирмы «Бюро «Ковчег» (ARK)» на острове Кристимас-Айленд в деревне Кинг-Кримсон. Конструктивная основа – деревянный каркас, доски и фанера с выветрившейся текстурой, металлические листы, снятые с крыши одного из домов, подвергшихся разрушению во время знаменитого урагана «Джонни» в августе 1997 года. Каждый кусок наружной поверхности фасадных стен спроектирован под руководством дизайнера Педро Джуфи в ателье «Париж». Мебель была выполнена по эскизам заказчика дома и изготовлена в мастерской Эрнштадта [7].

В 2005 году программа «Постпроект» была представлена на 2-ой Международной Биеннале Архитектуры в Роттердаме в рамках темы “The Flood”. Барт Голдхоорн, будучи куратором российской части экспозиции, предложил нам представить сюжет с Эрнштадтом, деревней из разбирающихся на зиму домов. Сюжет получил название “The Instant City” («Исчезающий город»). Всего было выполнено пять постпроектов, каждый из которых сопровождался полным составом «проектной документации» (макет, эскизы, чертежи, фотографии, «техническое описание») плюс,

разумеется, «истории»). Проект получил множество положительных откликов и был отмечен в каталоге биеннале в статье “Fluvium Nostrum”. «С появлением этого метода, - отмечается в статье, - исследование природы, на котором, по традиции, основывается большинство художественных форм, заменяется на исследование культуры как способа обретения формы» (Рис. 6)

Восемь лучших, на взгляд Эдвины Кинселлы, постпроектов были представлены в специальном приложении к ее магистерской диссертации, защищенной в Оксфорде в 2008 г. Диссертация имела название “Snapshot Reality, Fiction beyond the Façade. In the Architecture and writing of Sergey Malakhov and Evgenia Repina’s Post-Projects”. Рассматривая творческие эксперименты авторов Кинселла в значительной степени расширила представление о связи постпроектов с этико-эстетической подоплекой всей художественной программы, включая особый жанр написания текстов и выбор сюжетов для фотографий. Автор также сконцентрировалась на идее предпочтения анонимного языка «исчезающих объектов», становившихся объектами для постпроектных экспериментов. «Они переносят наше

внимание на игнорируемые нами типологии объектов, на то, что «потеряно» и «забыто». Источниками вдохновения авторов, напоминает Кинселла, становятся объекты, не ставшие результатом профессиональной деятельности, но не потерявшие при этом высокого архитектурного значения [9].

Единой историей всех постпроектов явилась реальность, попытку проследить очертания и смыслы которой мы предприняли внутри так и не законченной книги, имевшей рабочее название «DIARY-1: Альтернативные Сценарии Обитания». Но в этой истории каждый из авторов продолжает существовать в двух параллельных реальностях: Отто Вейерс и Мария Пидодня (Отто и Мэри) живут в Роттердаме, но на острове Рождества по-прежнему существует странный объект под названием «Дом Отто и Мэри» (Рис. 7), состоящий из обитае-

мом деле находятся Джек Хевсел и его дом: на острове или в чемодане, обнаруженном на чердаке роттердамского дома Вейерсов?

В июне 2014 г. на выставке «Зодчество» в Гостином дворе в Москве наша мастерская представляла несколько сюжетов, один из которых определялся как своеобразная версия пост-проекта, связанная с концепцией под общим названием «Ремонт России». Экспозиция к этому сюжету была выполнена в виде метафоры киноленты, череды сменяющихся видов из окна поезда, следующего через русские «поля и леса». Это были вполне реальные кадры из реальной жизни, случившейся «за окном» поезда, и ни у кого из зрителей не возникало сомнений, что вся эта «случившаяся жизнь» ничего выдающегося из себя не представляет. Но в «постпроектном исполнении» каждый «заурядный вид» был преобразован в концеп-

ПРОЕКТ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ
№ 20 567 843-79
«РАДИЩЕВО»

Проект (архитектор Ляссова Дарья Александровна) предусматривает реконструкцию «Радищево», историческая планировка с массивными остроконечными и Двором, исторический Радищевский (символический), подтема Ляссова Ильяны Сидоровны, улицы Бровьева, дом № 31, 2014 г. – начало реализации, восстановление лесопосадки перед жилым комплексом, ремонт здания (17 000 кв. м) – от Министерства Сельскохозяйственного района, новое здание – отдельно по госзаказу, 30 000 кв. м), Лавинный и Павел Сидоров – организация строительных работ, Валентин Сидоров – объект работы на территории в ЖК «Евклиновская». Председатель самоуправления Коммуны Работы Сидоровы инженерной архитектурно-планировочной компании (Реконструкция территории Российской Федерации на территории города и Москвы (суть фотографии). Площадь территории – 3,5 га. Бюджет: строительство: 2014 г. – 30%, 2015 – 40%, 2016–0%, 2017–30%. Остаток расходов на проектирование 500 000 рублей (с учетом изъятия земельного участка в искусственные ландшафты, включая дорожки и тротуары в границах (границевская территория). Грузовая дорога между жилым районом и кладбищем сохранила как многофункциональную конструкцию многоэтажного (проект архитектурного дизайна-бюро «Арт-реальность»). Задача: привлечь инвесторов (экспертное заключение Ляссовой Д. А.), учесть инвестиции на возведение ресторана (метель), уменьшить плотность двух охраняемых объектов, история здания повышенной части Говорного моста. Строительство ресторана – расширение программы два номера плюс, президентский номер, каменное тепловое здание (Ляссова Дарья Александровна), через границу – две тнм. Стоимость дополнительных работ компенсируется оплатой за последние изменениями и трансформацией внешнего облика.

АВТОР: СЕРГЕЙ ПИДОДНЯ

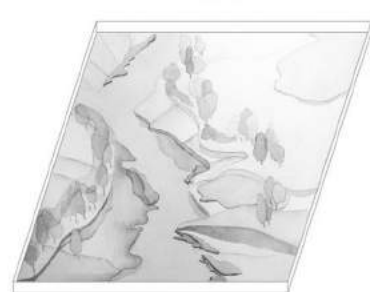
Рисунок 8. Проект территории России. No 20 567 843 -79 «Радищево».

мой цистерны, деревянного бунгало и «священного дуба» - места сбора гостей. Эти две реальности – можно было бы назвать «архитектурным романом», новые главы которого возникают ежедневно, как делящаяся космическая коллизия.

Вот и этот текст, появился благодаря тому факту, что на днях от Отто пришло из Роттердама письмо, где он упоминает об обнаруженном чемодане, внутри которого сохранился макет дома Джека Хевсела. Так где же на са-

ПРОЕКТ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ
№ 579098679-345
«ПРОЕКТ КРАСИВОГО ПЕЙЗАЖА В ЗОЛОТОЙ ГАММЕ»

Автор проекта – БСГ. Демонстрация красивого пейзажа в золотой гамме была взята река Крутой. За станцией «Берег» отрезок 300 метров, между объектами по форме. Экологический-бюджет, с растительными элементами в системе ландшафта. Толщина границ восточной стороны – 500 мм на расстоянии 2 метра от объекта. Пропитанность достигается наличием изгибам кверку верховой и прижиманием структуры. Сдержанность определенной части ландшафта с помощью летних обильных с переменной плотностью веточного покрова. Структура ориентирована в сторону восточной гаммы (цвет, белый из самой глыбы «Аполлолит-Сика»). Сбалансированные оттенки (стимул к центру объекта) и традиционные для новгородских выходов русской планировки, но для усиления вечернего телесного колорита использован контраст в виде «омолаженного» макса из породы «Слобода» отлитый профессионалом Гиллы Уорресом в 1834 году. Положительный эффект обильность в 9 часов вечера, белый от света люминесцентного вагона «Аполлолит» под воздействием в разрезе истории «Финиша Восточного» – цвет №134. Сеть из четкого колорита, ориентирована Восточном Выходе из университета «Фондация», в восточной стороне – 100 сантиметров от поверхности дуга. Массивная глыба осваивается на 30%. Срок выполнения проекта в натуре – 600 дней.

АВТОР: АНДРЕЙ К.

Рисунок 9. Проект территории России. No 579098679 -345 «Проект красивого пейзажа золотой гамме».

цию микро-локальности, авторами каждой из которых, вслед за самой жизнью, выступили студенты дизайна и архитектуры (Рис. 8-9).

Были созданы аксонометрические модели, «разворачивающие» виды таким образом, чтобы процесс сочинения «истории локальности» был «документально» проиллюстрирован всеми элементами в диапазоне от самых существенных (дома, дорога, кладбище, магазин) до вполне, казалось бы, незначительных (собака, водонапорная башня, штaketник, бе-

реза, клумба с единственным гергином, улей, лавка, фонарный столб). «Истории» представляли из себя полные энтузиазма хроники «возрождения места» («ремонта части России»), начинающиеся с обычной «инвентаризации» и завершающиеся скромными, но вполне самостоятельными поступками «обитателей места», ведущими к благополучной среде.

Экспозиция произвела впечатление на профессора Риичи Мияке, посетившего Самару зимой 2014, курировавшего несколько международных проектов, а также международный воркшоп, посвященный возрождению небольшого японского рыбацкого поселения Атцута, находящегося на Хоккайдо. В результате возникло предложение осуществить очередную сессию воркшопа на основе методологии постпроекта, “Imaginable Atsuta” - название, предложенное профессором Мияке. В июне-июле 2015 года мы присоединились к творческому коллективу, включающему студентов и профессоров трех университетов: “Hokkaido University”, “Fuji Women University” (оба в Саппоро) и “San-Carlos University” (Филиппины). За основу постпроекта были взяты истории, сочиненные младшими школьниками, во время нашей встречи в Атцуте. Эти истории были наполнены детскими мечтами о победе добра над злом, о дружбе с животными и морем, о встрече с ангелами и богами. Несколько проектов, разработанных вместе студентами под руководством профессоров, были представлены затем на выставке в общественном центре Саппоро. Проекты сопровождалась примерами из наших разработок и постпроектных историй. Выставка завершилась проведением научного симпозиума по теме воркшопа.

Приведенные в статье сведения о возникновении и развитии программы и метода «Постпроект» свидетельствуют о возникновении важного культурного и профессионального тренда, открывающего новые перспективы взаимосвязи архитектуры, искусства и культурного пространства. Не менее важным значением этого метода следует считать соединение двух жанров: архитектурного и литературного. И наконец, в самой методологии

постпроекта содержится идея пересмотра сущностей «неопределенного мира», даром которого представляется героизация «забытого» и «мелочей». И это не просто пафосные слова. Это, действительно, дарящая вдохновение методология, и одновременно – вдохновенная архитектура, «играющая на серьезные темы».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Малахов С.А., Малахов И. Город Руф. // А.С.С. Проект Волга», 2002, №1.
2. Малахов С.А., Мишечкина А.Б., Романова Д.Н. Поэтика городского пространства Самары -Самара 2013, с. 92-101
3. Голдхоорн, Барт Сергей Малахов и мастерская Ковчег // Проект Россия. 2001, №3, с. 24-25.
4. Малахов С.А., Репина Е.А. Дом 21 века // Проект Россия. 2001. №3, с. 28-32.
5. Репина Е.А. Постпроект. // Проект Россия» 2001. №3, с. 33-35
6. Hladik, Murielle. Project Russia 21. Countryside. Between bohemia and bourgeoisie. «Ironia et autoderision». “L'architecture d'aujourd'hui”, mai-juin 2002. p.20.
7. Гонсалес Елена. Премия инновационного дизайна DIA // Проект Россия, 2003. №2, с.90-91.
8. Goldhoorn, Bart. Fluvium nostrum // catalogue “The Flood” on the 2nd International Architecture Biennale, Rotterdam, 2005.
9. Kinsella, Edwina Anne. “Snapshot Reality, Fiction beond the Façade. In the Architecture and writing of Sergey Malakhov and Evgenia Repina’s Post-Projects”. Oxford, 2008.